

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Е.Н. Глазунова, А.С. Манькин*

США И СОБЫТИЯ В ИНДОНЕЗИИ 1965–1966 гг.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования*

*«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
119991, Москва, Ленинские горы, 1*

В 1965–1966 гг. в Индонезии были совершены массовые убийства коммунистов и представителей левых сил, а также этнических китайцев, считавшихся членами прокоммунистических организаций. Эти кровавые события послужили первой и наиболее активной фазой процесса смены власти и началом «нового порядка». Окончательным же их итогом стали смещение давно вызывавшего раздражение у Вашингтона президента Сукарно и приход к власти в 1968 г. проамерикански настроенного генерала Сухарто, правившего Индонезией на протяжении последующих трех десятилетий. Несмотря на наличие острого внутреннего конфликта в стране, участие в рассматриваемых событиях внешних сил, в первую очередь Соединенных Штатов Америки, изначально не вызывало у историков сомнений. Однако в силу недостаточности документальной базы определить степень этого участия было сложно. В настоящей статье на основе изучения недавно рассекреченных и опубликованных в США материалов (преимущественно донесений американских дипломатов из Джакарты и других регионов страны) рассмотрена позиция Вашингтона в отношении происходивших в Индонезии событий, охарактеризована его стратегическая линия и объяснены причины и предпосылки принятого администрацией Л. Джонсона решения об уровне вовлеченности в индонезийский конфликт и ее конкретных формах. Сделан вывод о том, что американское правительство поддерживало тесные связи с верхушкой индонезийской армии, изначально приветствовало усилия генерала Сухарто по смещению президента, поощряло репрессии, оказывало финансовую поддержку антикоммунистическим группам, вело информацион-

* *Глазунова Елена Николаевна* — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: elenanglazunova@mail.ru); *Манькин Александр Серафимович* — доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: modern@hist.msu.ru).

но-психологическую войну, охотно используя наработки ЦРУ. По сравнению с вмешательством США в Индокитае и Доминиканской Республике, эскалация которого происходила практически одновременно с рассматриваемыми событиями, вовлечение Вашингтона в индонезийский конфликт осуществлялось на более низком уровне. Однако при наличии сильного конфликтного потенциала во внутриаполитической жизни Индонезии и этой тактики оказалось достаточно, чтобы нанести сокрушительный удар по левому движению и отстранить от власти президента Сукарно.

Ключевые слова: «холодная война», «третий мир», США, Советский Союз, Индонезия, вмешательство во внутренние дела, Сукарно, «направляемая демократия», Сухарто, Коммунистическая партия Индонезии, Л. Джонсон, военная помощь.

Весной 1965 г. политическая разведка доложила президенту Индонезии Сукарно, что в высших военных кругах зреет руководимый неким «Советом генералов» заговор в целях смещения его с поста главы государства. Информация сопровождалась данными о связях заговорщиков с Западом. Тогда же для защиты президента из его окружения была сформирована группа «прогрессивных офицеров». Осенью «Совет генералов», воспользовавшись ухудшением здоровья Сукарно, якобы намеревался перейти к действиям. Офицеры-сукарнисты решили пойти на перехват предполагаемым заговорщикам. В ночь с 30 сентября на 1 октября 1965 г. несколько отрядов военнослужащих индонезийской армии совершили нападения на дома семи военачальников, похитили их и убили. Операция была проведена под руководством «Движения 30 сентября», возглавляемого командиром 1-го батальона личной охраны президента подполковником Унтунгом. Руководство Коммунистической партии Индонезии (КПИ) поддержало «Движение 30 сентября». При этом КПИ не пыталась мобилизовать массы, не обратилась к народу, а просто делегировала своих эмиссаров в оперативную группу, где те действовали от имени партии, поневоле создавая впечатление, что и коммунисты руководят заговором [Другов, Резников, 1969: 166–168].

События 30 сентября — 1 октября 1965 г. стали началом растянувшегося на два с лишним года государственного переворота в Индонезии. «Движение 30 сентября» было быстро разгромлено. В стране была развязана кампания беспощадного террора против

коммунистов и других организаций левого толка. Статистика ее результатов свидетельствует о величайшей национальной трагедии: жертвами массовых убийств стали, по разным подсчетам, от 500 до 700 тысяч ни в чем не повинных людей (иногда называют даже миллион погибших); до полутора миллионов индонезийцев были брошены в тюрьмы и отправлены в концлагеря¹. Итогом «кровавой осени» стало смещение Сукарно с поста президента. Это произошло в марте 1967 г., однако реальной власти он был лишен уже 11 марта 1966 г., когда под давлением высшего армейского командования подписал приказ «О принятии мер для обеспечения порядка, личной безопасности главы государства и стабильности управления». Приказ передавал полномочия в области «повседневного» руководства страной генералу Сухарто. Как отмечает известный российский специалист-индонезиевед А.Ю. Другов, хотя Сукарно оставался в эпицентре борьбы за власть вплоть до его смещения с поста президента, именно 11 марта 1966 г. «условно можно считать моментом установления в стране нового политического режима — “нового порядка”»; так это делает и официальная индонезийская историография» [Другов, 1989: 33].

Большинство завершившихся сменой режима конфликтов в странах «третьего мира» эпохи «холодной войны» ставят перед исследователями задачу определения соотношения внутренних и внешних факторов, способствовавших тому или иному исходу событий. Индонезия не является исключением. Резкое обострение и без того напряженных отношений, сложившихся у руководства страны в лице ее первого президента Сукарно с Соединенными Штатами, с самого начала заставляло предположить, что государственный переворот произошел там не без участия американцев. Однако определить степень вовлеченности Вашингтона до сих пор не удавалось. Очередная порция недавно рассекреченных в США документов², дополнивших отцифрованную коллекцию источников по политике американцев в странах Юго-Восточной

¹ А.Ю. Другов, ссылаясь на свидетельства бывшего шефа индонезийской службы безопасности Судомо, говорит о 500 тысячах погибших, отмечая, что эту цифру следует считать наименьшей из вероятных [Другов, 1989: 27].

² National Security Archive (далее — NSA). Indonesia Documentation Project. Available at: <https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/indonesia/2017-10-17/indonesia-mass-murder-1965-us-embassy-files> (accessed: 08.04.2019).

Азии³, дает исследователям надежду если и не расставить все точки над *i*, то все же подобраться ближе к истине.

* * *

Индонезия с ее сегодняшним более чем четвертьмиллиардным населением, огромным количеством внутренних социально-экономических и политических проблем (этноконфессиональные и религиозные конфликты, бедность, нерешенность аграрного вопроса, серьезный разрыв в уровне жизни и т.д.) никогда не была обделена вниманием отечественных историков и политологов. Начиная с 1940–1950-х годов, когда только что освободившаяся от голландского господства Индонезия стремилась определить пути независимого развития, и до настоящего времени отечественные востоковеды неизменно проявляли к ней большой интерес. Как справедливо отметил один из ведущих специалистов А.Ю. Другов, «немногие нации Востока удостоились столь пристального внимания ученых — историков, экономистов, политологов, культурологов, филологов, лингвистов в нашей стране и за ее пределами» [Другов, 1999: 3]. Касясь времен «холодной войны», отечественные авторы уделяли большое внимание начальному периоду становления независимой Индонезии, политике СССР в отношении этого крупнейшего государства Юго-Восточной Азии и советско-индонезийским связям [Алёшин, 1963; Архипов, 1971; Национально-освободительное движение в Индонезии (1942–1965), 1970; Другов, Резников, 1969; Другов, Тюрин, 2005; Ефимова, 2015; Симония, 1978; Шолмов, 2009]. Интересные исследования советских и российских востоковедов посвящены лидерам послевоенной независимой Индонезии, в первую очередь Сукарно и Сухарто, их идеологическим воззрениям [Воронин, 2010; Другов, 1989; Ионова, 1974; Капица, Малетин, 1980; Малетин, 2001; Прозоровский, 2009; Пахомова, 2001; Севортыан, 1991; Шолмов, 2001; и др.]. Серьезный вклад наши ученые внесли в оценку социально-экономической ситуации периода «направляемой демократии», выявление причин возникновения острых внутривнутриполитических противоречий в индонезийском обществе и предпосылок разрушительных импульсов, в конечном счете

³Foreign Relations of the United States (далее — FRUS). 1964–1968. Vol. XXVI. Indonesia; Malaysia–Singapore; Philippines. Washington, D.C.: Government Printing Office, 2000. Available at: <https://history.state.gov/> (accessed: 08.04.2019).

приведших к государственному перевороту [Воронин, 2016; Другов, 2016; Сумский, 1987]. Трагические события 1965–1966 гг., закончившиеся отстранением от власти президента Сукарно, в отечественной литературе рассматривались в контексте динамики внутренней политической ситуации и постепенно менявшегося соотношения сил в стране. Исследователи подчеркивали связь внутренней политики Сукарно и его сложного, не всегда последовательного внешнеполитического курса. Фиксируя риторику «воинствующего, почти крикливого» антиимпериализма индонезийского лидера [Другов, Резников, 1969: 3], способствовавшую эскалации напряженности в отношениях с Западом, наши авторы избегали прямой постановки вопроса о внутренних и внешних факторах конфликта. При этом они отмечали, что позиция западных держав сыграла немалую роль в борьбе против Сукарно. Организатором и движущей силой антиправительственных выступлений, закончившихся смещением президента, отечественные исследователи считали индонезийскую армию [Другов, 1989: 31]. Факты, свидетельствовавшие о том, что армейская верхушка Индонезии была связана с Западом, в первую очередь с США, были известны нашим востоковедам, тем не менее, касаясь этих сюжетов, они, как правило, проявляли осторожность. Объяснением служило, конечно, не отсутствие интереса к рассматриваемым событиям, а недостаточность документальной базы. Как известно, сам Сукарно после первой же попытки мятежа возложил вину за обострение социально-политической ситуации в стране на ЦРУ, поэтому на протяжении долгого времени упоминания о вмешательстве главного разведывательного ведомства США в индонезийский конфликт основывались на политических заявлениях президента, а также на косвенных источниках. Так, ссылаясь на газету «The Jakarta Post», А.Ю. Другов писал: «Правительство США, которое в то время вело войну против вьетнамских коммунистов, было, как говорят, довольно поражением коммунистов в Индонезии и рассматривало его как успех своей политики сдерживания. Рассекреченные документы ЦРУ и журналистское расследование <...> показали, что США помогали индонезийской армии в проведении антикоммунистической чистки, представив ей список на 5000 человек, подлежащих уничтожению. Затем США поддерживали режим Сухарто, организовавший массовые убийства» [Другов, 2016: 125]. До сих пор, однако, проблема вовлеченности американцев

в индонезийский конфликт в отечественной историографии отдельно не рассматривалась.

В зарубежной (в первую очередь американской) литературе Индонезия также не была обделена вниманием. Правда, больший интерес американских историков и специалистов в области политических наук вызывал более поздний период истории страны: переход от режима Сухарто к конституционному правлению и, конечно, конфликт в Восточном Тиморе. В этой связи не будет преувеличением сказать, что из всех многочисленных случаев вмешательства США во внутренние конфликты в странах «третьего мира» в период «холодной войны» события 1965–1966 гг. в Индонезии до сих пор остаются наименее изученными. Еще не так давно в американском (и не только) индонезиеведении было очевидно стремление идеологизировать и политизировать события начального периода истории страны, что, конечно, мешало объективности исследований. В 1960-е — начале 1970-х годов в сообществе специалистов (среди которых было немало ученых из Нидерландов) господствовали откровенно антисукарновский и антикоммунистический подходы [Brackman, 1969; Pauker, 1969; Van der Kroef, 1970]. Альтернативная точка зрения — о том, что переворот стал результатом конспирологического сговора между зарубежными спецслужбами (британской МИ-6 и ЦРУ США) и отдельной группой индонезийских офицеров во главе с Сухарто, — появилась в научной литературе несколько позже и была представлена единичными исследованиями [Scott, 1985]. В подавляющем большинстве историки отстаивали мнение, что именно Компартия, руководствуясь стремлением убрать проамериканскую верхушку армии, спланировала осенний мятеж, тем самым спровоцировав последующие трагические события и в конечном счете смену власти в Индонезии.

Наиболее авторитетную группу, объединившую специалистов из разных стран, представляли индонезиеведы Корнелльского университета США. Касаясь событий «кровавой осени», исследователи обосновывали отсутствие прямой причинно-следственной связи между выступлением «Движения 30 сентября» и последовавшими репрессиями [Anderson, McVey, 1971]. Представители школы отстаивали точку зрения о том, что КПИ не была связана с мятежниками и переворот был результатом действий офицеров среднего звена армии против генералитета. При этом истоки конфликта рассматривались учеными в широком политическом и

идеологическом контексте, включая сложный комплекс взглядов индонезийского лидера Сукарно, интересная трактовка которых представлена в монографии немецкого исследователя Б. Дама, написанной на основе сопоставления многочисленных голландских и индонезийских источников [Dahm, 1969].

После окончания «холодной войны» и особенно отставки Сухарто в 1998 г., когда постепенно стали появляться документальные материалы и «живые» свидетельства конца эпохи сукарновской «направляемой демократии», изучать события 30-летней давности как в самой Индонезии, так и на Западе стало проще. Даже те исследователи, кто прежде испытывал неприязнь к коммунистической идеологии или в силу определенных причин симпатизировал Сухарто, могли позволить себе большую свободу суждений. В заочной дискуссии «постсухартовского» периода приняли участие европейские, австралийские и американские индонезиеведы, в том числе эксперты, представлявшие корнелльскую школу [Melvin, 2018; Robinson, 1998, 2018; Roosa, 2006; Simpson, 2008; и др.]. В центре внимания ученых по-прежнему оставалась расстановка внутривластных сил в процессе «медленного» государственного переворота и особенно его первой фазы. Вместе с тем более активно стали обсуждать и проблему вовлеченности в индонезийский внутренний конфликт иностранных спецслужб. Правда, новая волна работ, опубликованных в последнее десятилетие XX и начале XXI в., отнюдь не означала, что все приверженцы прежней линии изменили свое мнение. Примером может служить американская исследовательница Х.-Л. Хантер, в течение 23 лет служившая в ЦРУ в качестве политического аналитика и эксперта по Дальнему Востоку. В 2007 г. она опубликовала книгу «Сукарно и государственный переворот в Индонезии: нерассказанная история» [Hunter, 2007], в которой подчеркивала чисто «внутренний» характер тех событий [Hunter, 2007: 14, 125].

Многие ученые приводили новые аргументы в пользу прежних трактовок событий, что способствовало сохранению вокруг них интриги. В 2005 г. австралийский историк А. Макинтайр опубликовал книгу, в которой вернулся к версии о ключевой роли КПИ на первом этапе конфликта. Позиция автора основывалась на свидетельствах о давнем соперничестве между военными, имевшими очень сильное политическое влияние, и Компартией, которая не только пользовалась покровительством Сукарно, но

и наряду с армией была опорой режима «направляемой демократии». А. Макинтайр рассказал, что идея ареста представителей высшего военного командования родилась буквально у постели тяжело заболевшего президента (Сукарно страдал периодически обострявшейся болезнью почек). В начале августа 1965 г., в момент очередного приступа, в окружении главы государства поползли слухи о терминальной стадии заболевания. Сподвижники Сукарно, в том числе представители руководства КПИ, понимали: слухи о возможной кончине президента вызовут активизацию армии, что поставит под угрозу само существование партии. Это обстоятельство и вызвало к жизни план ареста подозреваемых генералов и расследования их заговорческой деятельности — их физическое устранение поначалу не планировалось [McIntyre, 2005: 50–53].

Иную точку зрения на происхождение «превентивного» выступления против «Совета генералов» представил голландский исследователь Э. Дэйк, в 2006 г. опубликовавший яркую монографию, в которой попытался доказать, что главным режиссером событий 1 октября 1965 г. был сам президент Сукарно, стремившийся избавиться от мешавших ему армейских командиров. Отдельно автор обратился к вопросу о роли ЦРУ, отмечая (правда, весьма осторожно), что даже те исследователи, которые возлагали вину за убийство генералов на КПИ, теперь склонны думать, что на определенном этапе американские спецслужбы оказались вовлечены в антисукарновскую деятельность. Немецкий ученый доказывает, что «Совет генералов» действительно образовался для координации подрывной работы в армии, спонсировался ЦРУ и чрезвычайно активизировался после того, как президент Сукарно серьезно заболел [Dake, 2006: 263]. С большей определенностью и аргументированностью о близких отношениях США с индонезийской армией и последующем участии ЦРУ в перевороте повествуют солидно фундированная книга канадского историка Дж. Рузы «Предлог для массовых убийств» [Roosa, 2006], монография руководителя индонезийского проекта Архива национальной безопасности США Б. Симпсона «Экономисты с оружием. Авторитарный путь развития и американо-индонезийские отношения, 1960–1968» [Simpson, 2008], а также монография американской исследовательницы Дж. Мелвин «Армия и индонезийский геноцид. Механизмы массового убийства» [Melvin, 2018], основанная на

изучении военных архивов, в частности бывшего индонезийского разведывательного управления в Банда-Ачехе.

На сегодняшний день формулировка о взаимовлиянии внутренних и внешних факторов в индонезийском конфликте представляется наиболее убедительной. Сразу отметим, что назвать недавно опубликованные Архивом национальной безопасности США документы сенсационными было бы преувеличением. Совершенно очевидно, что подарка такой же ценности, какой обладали, например, доклад Д. Уилбера и сопутствующие материалы о роли США в свержении иранского премьер-министра М. Мосаддыка в 1953 г. или документы об устранении гватемальского президента Х. Арбенса в 1954 г., историки пока не получили. Возможно, в силу того, что исследователи-индонезиеведы уже испытали разочарование в связи с рассекреченным в 2008 г. и не оправдавшим их ожиданий докладом ЦРУ 1968 г., лишь подтвердившим «армейскую» версию о вине КПИ⁴, новая подборка документов не вызвала эйфории в научном мире. Тем не менее последнее пополнение «индонезийского досье», которое ЦРУ, без сомнения, очень бы хотело похоронить навеки⁵, но которое благодаря требованиям американской общественности в конце 1990-х — начале 2000-х годов частично уже было рассекречено и передано в Национальный архив США и Президентскую библиотеку Линдона Джонсона в г. Остине (штат Техас), стало весьма весомым вкладом в коллекцию первоисточников по проблемам американского вмешательства во внутренние конфликты стран «третьего мира» в целом.

* * *

В соревновании двух систем в рамках сложившегося после Второй мировой войны биполярного мира Индонезия, вступившая на независимый путь развития 17 августа 1945 г., была завидным призом. За страну боролись не только ее бывшая метрополия — Нидерланды, но и обе «сверхдержавы». Правда,

⁴Central Intelligence Agency. Indonesia-1965: The Coup That Backfired. Washington, D.C.: CIA, 1968. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/esau-40.pdf> (accessed: 15.03.2019).

⁵CIA Stalling State Department Histories. Archive Posts One of Two Disputed Volumes on Web. State Historians Conclude U.S. Passed Names of Communists to Indonesian Army, Which Killed At Least 105,000 in 1965–1966. National Security Archive Electronic Briefing Book No. 52. 27.07.2001. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB52/#FRUS> (accessed:15.03.2019).

до описываемых событий ни одна из них особенно в этом не преуспела: советско-американское противостояние за включение Индонезии в сферу своего влияния продолжалось с переменным для обоих государств успехом. В первые годы становления независимой страны преимущество скорее было у Советского Союза, руководство которого оказывало Индонезии всестороннюю поддержку в ООН и на международной арене в целом [Ефимова, 2015]. Несмотря на внушительные объемы предоставлявшейся Джакарте военно-экономической помощи⁶, с большой долей уверенности можно предположить, что каких-либо четких стратегических планов в отношении Индонезии у советских лидеров в то время не было.

К началу 1960-х годов стало очевидно, что надежды советского руководства в отношении Индонезии были напрасными. Лидер движения за ее национальное освобождение и первый президент страны Сукарно, комплекс политико-идеологических воззрений которого характеризовался необычайной сложностью и противоречивостью, охотно принимая советскую помощь, тем не менее не склонился в пользу социалистической ориентации. Правда, идейные расхождения харизматичного лидера Индонезии с СССР отнюдь не означали его перехода на сторону США: Сукарно выбрал «третий путь». Он верил в мирное сосуществование Москвы и Вашингтона, которые, по его мнению, могли адаптироваться друг к другу. Однако такое же мирное сосуществование развивающихся стран и империалистических держав, по его мнению, возможно только в том случае, если силы равны. Идеологически подобные декларации были весьма созвучны маоистской трактовке концепта «третьего мира».

Политика США отличалась большей расчетливостью. В условиях нараставшей биполярной конфронтации проблема национально-освободительных движений в бывших колониях стала источником напряженности в отношениях Вашингтона с западными союзниками, бывшими колониальными державами. В рамках процесса реализации идеи антиколониализма «холодная война» устанавливала свои ограничения. Несмотря на многолетнюю риторику вашингтонских властей, послевоенные реалии обусловили их избирательность в восприятии проблемы

⁶ Всего за период 1956–1962 гг. объемы советской военно-экономической помощи Индонезии, по данным, собранным американским ученым Б. Симпсоном, составили 750 млн долл. [Simpson, 2008: 34].

самоопределения: в каждом конкретном случае США должны были действовать исходя из глобальной задачи — «сдерживания» коммунизма. Включение Ост-Индии в рамки «либерального миропорядка» входило в планы США по нескольким причинам. Во-первых, Индонезия обладала богатыми запасами стратегически важного сырья. Во-вторых, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что американский бизнес был заинтересован в индонезийских ресурсах. В этой связи в Вашингтоне справедливо считали, что независимая, освобожденная от колониальных тисков Индонезия была бы предпочтительнее для США. В-третьих (и это, пожалуй, главное), в Вашингтоне полагали, что старая имперская политика, не принимающая в расчет национальные чаяния индонезийцев, расчищала дорогу коммунистическому, а значит, потенциально и советскому влиянию. В конце концов неуступчивость голландцев поставила Вашингтон перед выбором: решительная поддержка независимости Индонезии или риск ее превращения в удобренное поле для «подрывной деятельности» коммунизма. Однако был еще один, весьма важный момент, который в конечном счете и определил начальную политическую линию США в отношении этой страны. В 1948 г. индонезийские националисты, казнив местных коммунистических лидеров, «убедили» американцев в том, что способны самостоятельно осуществлять курс на достижение независимости. Именно после этих событий Вашингтон перешел к открытой поддержке Индонезии и уже очень скоро принял на себя обязательства по оказанию ей военной и экономической помощи. В это же время между США и индонезийской армией начали устанавливаться крепкие связи.

Поначалу оценки экспертов из ЦРУ, наблюдавших ситуацию в стране, были довольно оптимистичными. В 1956 г. они докладывали, что Индонезия в ближайшие годы продолжит, хотя и не быстрыми темпами, продвигаться в направлении построения современного демократического государства⁷. Однако скоро в Вашингтоне осознали, что столь благостные перспективы мало сочетаются с политической реальностью, в первую очередь с ростом и укреплением позиций КПИ. По данным, приводимым американским ученым-индонезиеведом Б.Р. Симпсоном, в период между 1954 и 1959 гг. количество ее членов с 200 000 возросло до

⁷ Intelligence Advisory Committee. Validity Study of NIE 65-56: Probable Developments in Indonesia. 07.08.1956 // CIA. Available at: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP82-00400R000300100042-7.pdf> (accessed: 11.04.2019).

более 1,5 млн человек [Simpson, 2008: 32]. Параллельно усиливались другие организации левого толка — молодежные, женские, профсоюзные и т.д., причем влияние этих сил ощущалось не только в столице, но и практически во всех разбросанных на огромные расстояния регионах. Активизировалась и оппозиция: вооруженные антиправительственные группировки, состоявшие из сепаратистских движений разного толка, прежде всего из исламистских формирований, действовавших не только на Яве (где располагалось центральное правительство), но и в других регионах, создавали обстановку социально-политической нестабильности и приближали страну к гражданской войне. В этих условиях Сукарно при поддержке армии объявил о смене официальной политической доктрины: от провозглашенной в 1950 г. «либеральной демократии» Индонезия перешла к «направляемой демократии», предусматривавшей ограничение парламентаризма при значительном расширении президентских прерогатив⁸.

Вашингтон выражал крайнее недовольство не только внутренней, но и внешней политикой Сукарно: нейтралистская позиция Индонезии, население которой составляло на тот момент чуть ли не половину всех жителей Юго-Восточной Азии, ее отказ присоединиться к СЕАТО⁹ были прямо противоположны усилиям администрации Д. Эйзенхауэра по сдерживанию распространения коммунизма в регионе посредством системы двусторонних и региональных союзов. Приходилось искать другие средства. Излюбленный лозунг государственного секретаря США Дж.Ф. Даллеса об «аморальности и близорукости нейтралитета»¹⁰ применительно к Индонезии приобретал не только идеологическое, но и практическое звучание. «Полагаю, — говорил госсекретарь на пресс-конференции 11 февраля 1958 г., — что среди мусульман, особенно населяющих другие острова помимо Явы, растут чувство обеспокоенности усиливающимся коммунистическим влиянием в правительстве на Яве и недовольство тем, что эко-

⁸ В 1963 г. Сукарно был присвоен титул пожизненного президента.

⁹ Организация договора Юго-Восточной Азии (South-East Asia Treaty Organization, SEATO).

¹⁰ Dulles J.F. Text of Dulles Speech Explaining U.S. 'Peace Insurance Policy'. 10.06.1956 // The Cost of Peace Special to The New York Times. Available at: <http://www.nytimes.com/1956/06/10/archives/text-of-dullesspeech-explaining-us-peace-insurance-policy-the-cost.html> (accessed: 11.04.2019).

номические ресурсы отдаленных островов, таких как, например, Суматра, эксплуатируются вопреки интересам индонезийского народа» [Green, 1990: 6]. Дж.Ф. Даллесу и его брату, директору ЦРУ Аллену Даллесу, не стоило большого труда убедить президента Д. Эйзенхауэра в том, что индонезийское правительство и армия все больше попадают под влияние коммунистов. Вполне в стиле декады 1950-х годов США уже тогда попытались сместить Сукарно. По данным Дж. Мелвин, в 1955 г., накануне всеобщих выборов в Индонезии, главный конкурент президентской Национальной партии Индонезии, исламская партия Машуми, по секретным каналам получила от американцев 1 млн долл. [Melvin, 2018: 7]. Осенью 1957 г. Вашингтон развернул одну из наиболее масштабных тайных операций «холодной войны»: диссидентское Революционное правительство Республики Индонезия, формировавшее «революционные отряды» для повсеместного противостояния левым силам, начало получать миллионы долларов и внушительные объемы современного оружия. Американская поддержка сепаратистов способствовала разжиганию и распространению разрушительной и жестокой гражданской войны. Интересно, что операция держалась в тайне даже от посла США в Джакарте: ЦРУ надеялось собственными силами повернуть вспять левое движение, ослабить позиции или попросту свергнуть президента. Несмотря на то что Вашингтон всячески отрицал свою вовлеченность в конфликт, никто в Индонезии не воспринимал эти заверения всерьез. В январе 1958 г. американцы совершили прямую интервенцию, в которой были задействованы ВВС и ВМС США. Их задачей было прикрытие военных мятежников на Суматре. Практически в открытую американцы действовали с британских военных баз в Сингапуре и обучали военных чуть ли не повсюду в регионе — на Тайване, Гуаме, Филиппинах и т.д. Тогда же, в январе 1958 г., Дж.Ф. Даллес публично выразил намерение изучить вопрос о признании «правительства» мятежников. Фактически речь шла о смене неугодного режима Сукарно. Последний в ответ призвал США «не играть с огнем» [Малетин, 2001: 182]. В апреле 1958 г. самолет, пилотируемый работавшим на ЦРУ летчиком Алленом Поупом, был сбит индонезийскими зенитчиками, а сам пилот захвачен в плен и военным трибуналом приговорен к смертной казни (правда, через три года он был освобожден). Это событие

окончательно развеяло сомнения по поводу вовлеченности США в конфликт.

В дни обострения гражданской войны на помощь Сукарно пришел Советский Союз. Как пишет Б.Р. Симпсон, правительственная армия была снабжена сотнями танков, всеми видами стрелкового и артиллерийского оружия; в распоряжение ВВС Индонезии были переданы 170 истребителей и бомбардировщиков; военно-морской флот фактически состоял из советских кораблей [Simpson, 2008: 34]. Уже в мае 1958 г. в Вашингтоне осознали, что попытка убрать Сукарно провалилась. Результат проведенной тандемом братьев Даллесов операции был прямо противоположен задуманному: авторитет президента и позиции КПИ еще больше укрепились, а логическим последствием вмешательства стало резкое ухудшение американо-индонезийских отношений.

Президентство Джона Ф. Кеннеди было отмечено попытками загладить вину бывшей администрации и начать взаимодействие с Индонезией с «чистого листа». В отношениях с Сукарно американский президент проявлял большую гибкость и даже пытался с ним заигрывать. М. Грин пишет, что вскоре после вступления в должность Дж. Кеннеди пригласил Сукарно в Вашингтон, оказав ему подчеркнуто доброжелательный прием, подарил вертолет и назвал «индонезийским Джорджем Вашингтоном» [Green, 1990: 7]. В ответ Белый дом получил заверения индонезийского лидера в том, что он как никто другой делает всё для ограничения распространения коммунизма в Индонезии. Позже Дж. Кеннеди даже пренебрег союзническими обязательствами, пойдя навстречу Сукарно, который выдвинул «последнее требование» к голландским колонизаторам — возврат Западного Ириана (Западная Новая Гвинея), и оказав политическое давление на Нидерланды¹¹.

Российские исследователи обращали внимание на то, что подход Вашингтона в отношении Индонезии вырабатывался в условиях противостояния между Государственным департаментом и ЦРУ. Если дипломаты в основном разделяли умеренную и толерантно-выжидательную позицию американского посла в Индонезии Г. Джонса (у которого, кстати, были весьма теплые отношения с индонезийским лидером), полагавшего, что с Су-

¹¹ В марте 1962 г. США выступили с планом урегулирования вопроса о Западном Ириане, и 15 августа в ООН было подписано соглашение о передаче этой территории под управление ООН.

карно нужно сосуществовать и работать, то разведка, как пишут А.Ю. Другов и В.А. Тюрин, уже тогда продумывала планы его устранения вплоть до убийства [Другов, Тюрин, 2005: 216]. Во время президентства Дж. Кеннеди очевидно побеждала точка зрения Госдепартамента. По мнению указанных исследователей, свидетельством улучшения климата в отношениях между двумя странами стали состоявшиеся в мае 1963 г. переговоры относительно статуса американских и британских нефтяных компаний в Индонезии, завершившиеся взаимоприемлемым компромиссом [Другов, Тюрин, 2005: 217].

Однако период стабилизации отношений оказался недолгим. В администрации Дж. Кеннеди надеялись, что с помощью программ экономической и военной помощи Запад сможет «умиротворить» Сукарно. После урегулирования кризиса вокруг Западного Ириана индонезийский лидер объявил о том, что теперь наступил момент решения задач национальной индустриализации и экономического развития страны. Помощь ему действительно была крайне необходима. В то же время, как отметил российский востоковед Н.П. Малетин, Сукарно «поддерживал связи с США на определенном уровне (который он сам установил), чтобы сохранять рычаги давления в отношениях с СССР и, особенно, с КНР» [Малетин, 2001: 199]. В Вашингтоне это понимали, внимательно наблюдая не только за игрой индонезийского лидера, но и за процессом углублявшейся трещины в советско-китайских отношениях¹². Правда, извлечь ощутимую пользу из этого американцам не удавалось. Сукарно всё больше раздражал пришедшего в Белый дом в ноябре 1963 г. Л. Джонсона. «Создается такое впечатление, — говорил американский президент, — что чем больше мы идем навстречу Сукарно, тем труднее с ним иметь дело»¹³. Помощь Индонезии американский президент считал проявлением слабости, поощрением дерзости и своеволия индонезийского лидера. «Пустишь хулигана в свой двор сегодня — завтра он вышвырнет тебя из твоей же

¹² CIA Research Staff Intelligence Memo. 23.11.1962 // CIA. Available at: https://www.cia.gov/search?q=CIA+Research+Staff+Intelligence+Memo%2C+November+23%2C+1962&site=CIA&output=xml_no_dtd&client=CIA&myAction=%2Fsearch&proxystylesheet=CIA&submitMethod=get (accessed: 14.04.2019).

¹³ Memo of Conversation, Call on the President by Ambassador Jones. 18.12.1963. National Security Files, Indonesia. Vol. 1. November 1963 — April 1964. Box 246. Linton Baines Johnson Presidential Library (LBJL).

спальни»¹⁴, — в свойственной ему грубоватой манере рисовал Л. Джонсон перспективы задабривания Сукарно. В начале 1964 г., отвечая на затребованную главой Белого дома информацию, руководитель внешнеполитического ведомства США Дин Раск сообщал о том, что по сравнению с предыдущим годом военная помощь была сокращена более чем в восемь раз, а программы, направленные на «стабилизацию обстановки», приостановлены полностью¹⁵. Обосновывая это решение, Д. Раск указывал, что оно должно стать серьезным предупреждением Сукарно против эскалации его антималайзийской политики. Реакция индонезийского лидера не заставила себя ждать. Раздраженный тем, что страны Запада не спешат оказывать содействие развитию переживавшей трудности экономики Индонезии, выдвигая все новые и более жесткие условия, Сукарно не только призвал страну «стоять на собственных ногах», но и в присутствии американского посла Г. Джонса «послал к черту США с их помощью»¹⁶, при этом пригрозив национализацией американских компаний, таких как «Калтекс», «Станвак» и др.» [цит. по: Малетин, 2001: 199]. Интересно, что эта эмоциональная фраза, произнесенная Сукарно в 1964 г., фактически выражала позицию Компартии, считавшей, что «единственно правильный путь преодоления экономических трудностей — это не попрошайничество зарубежных займов и превращение индонезийцев в прислужников иностранного капитала» [цит. по: Mortimer, 1974: 144], а строительство собственной независимой экономики.

* * *

Во второй половине 1964 г. — начале 1965 г. отношения Индонезии с США резко ухудшились. Причиной этого стал целый комплекс факторов — как «индонезийского», так и «американского» происхождения.

¹⁴Telephone Conversation between Johnson and McNamara. 02.01.1964. Telephone Recordings and Transcripts, Recording of a conversation between Johnson and McNamara. Tape F64.3. PNO 5. Side A. LBJL.

¹⁵Memorandum from Secretary of State Rusk to President Johnson. Washington, 06.01.1964 // FRUS. 1964–1968. Vol. XXVI. Indonesia; Malaysia–Singapore; Philippines. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v26/d4> (accessed: 14.04.2019).

¹⁶U.S. Virtually Ends Aid to Indonesians // The New York Times. 31.03.1964. Available at: <https://www.nytimes.com/1964/03/31/archives/u-s-virtually-ends-aid-to-indonesians.html> (accessed: 14.04.2019).

Именно в это время, по мнению А.Ю. Другова и А.Б. Резникова, национализм «как протест против засилья богатых стран», прежде всего США и СССР, был возведен в Индонезии в ранг государственной политики [Другов, Резников, 1969: 134]. Происходило это на фоне сложной и продолжавшей ухудшаться социально-экономической ситуации. К 1964 г. большинство индонезийских государственных предприятий использовали менее 50%, а во второй половине 1965 г. — лишь 30% своих производственных мощностей. Поступления в казну от них составляли от 2 до 15% установленных сумм. Дискредитировалась сама идея способности государства играть позитивную роль в развитии национальной экономики. В начале 1964 г. на Яве, по данным, приводимым А.Ю. Друговым и В.А. Тюриным, около 100 тыс. человек находились на грани голодной смерти [Другов, Тюрин, 2005: 219]. Пик инфляции был отмечен в 1965 г., когда темпы ее роста составили 250%. Индекс цен возрос по сравнению с 1964 г. в 10 раз, причем этот процесс невозможно было компенсировать или замедлить ни увеличением зарплаты, ни продовольственными пайками. «Было очевидно, что инфляционный процесс подошел к такому рубежу, за которым может последовать взрыв или, во всяком случае, серьезные потрясения, — писала российский экономист-востоковед Л.Ф. Пахомова. — <...> На стадии гиперинфляции оппозиция направляемой демократии и направляемой экономики, а также лично президенту Сукарно и его правительству резко возросла» [Пахомова, 2001: 137–138]. Обострялась ситуация в деревне: направляемая коммунистами беднота требовала реализации аграрной реформы. Как отмечали те же А.Ю. Другов и В.А. Тюрин, участились столкновения между крестьянами и землевладельцами, причем на стороне последних выступали, как правило, отряды вооруженной полиции и военных; обострились отношения между КПИ и другими партиями, лидеры которых в большинстве своем были так или иначе связаны с крупными аграриями [Другов, Тюрин, 2005: 220].

Для того чтобы хоть как-то ослабить социальную напряженность в стране и перенаправить вектор радикальных общественных настроений, Сукарно прибег к испытанному приему — насаждению образа «внешнего врага». Недавняя победа, одержанная Индонезией в борьбе с Нидерландами за Западный Ириан, позволившая президенту укрепить свой личный авторитет и международный престиж страны, а также, что не менее важно,

упрочить свои позиции в армии, с готовностью и патриотическим подъемом воспринимавшей его националистические лозунги, вдохновляла индонезийского лидера на продолжение своего «антиимпериалистического» курса. Еще в 1963 г. Великобритания, инициировав создание независимого государства — Малайзии, предоставила Сукарно возможность напомнить о мессианской роли Индонезии как лидера прогрессивных сил в регионе и попытаться объединить общество на волне воинствующих призывов к борьбе с западным империализмом. Поддержанный Пекином, президент заявил, что появление вблизи индонезийских границ нового государства в результате неокOLONиалистского сговора недопустимо и что его страна вынуждена перейти к политике «Конфронтации» (Konfrontasi). Непримируемость позиции Сукарно со всей отчетливостью проявилась 7 января 1965 г., когда он в знак протеста против избрания Малайзии непостоянным членом Совета Безопасности ООН принял решение выйти из ее состава. Американский посол в Индонезии М. Грин (сменивший Г. Джонса в 1965 г.) усмотрел в выборе президентом данной стратегии по меньшей мере два резона. Во-первых, создавая образ врага у порога Индонезии, Сукарно рассчитывал на обретение воинственной националистической поддержки разных слоев общества. Во-вторых, «Конфронтация», как указывал М. Грин, способствовала подрыву связи между военными, которые оценили эту политику с точки зрения увеличения ассигнований на армию, и ее друзьями на Западе, в первую очередь в США [Green, 1990: 8]. Однако если эта политика и дала ожидавшийся Сукарно эффект, то он был очень краткосрочным. Перспектив у «Конфронтации» не было ни с какой стороны: в случае ее эскалации возникала высокая вероятность военного конфликта с Великобританией, на который Сукарно вряд ли бы решился. Что же касается попыток внутренней консолидации общества, то у них также было немного шансов на успех, поскольку, как пишет российский ученый-востоковед В.В. Сумский, слишком очевидным было «несоответствие сукарновской радикально-националистической, популистской фразеологии характеру реально складывавшихся социальных отношений» [Сумский, 1987: 39]. Эскалация политики «Конфронтации», по задумке индонезийского лидера, призванная консолидировать разные силы и укрепить национальное единство, на деле лишь обострила

внутриполитические противоречия и приблизила трагические события осени 1965 г.

Малайзийский конфликт окончательно похоронил и наметившееся потепление американо-индонезийских отношений. Безусловно, связано это было не только с политикой Сукарно: индонезийская стратегия администрации Л. Джонсона должна рассматриваться в контексте динамики внутриполитической ситуации и внешней политики США середины 1960-х годов.

Первый (неполный) срок президентства Л. Джонсона, как известно, начавшийся с трагических событий, был ознаменован яркой победой либеральных сил: принятием одного из наиболее важных в истории США документов — Закона о гражданских правах, проект которого был внесен в Конгресс еще Дж. Кеннеди. Закон в огромной степени стал личной заслугой Л. Джонсона. Благодаря влиянию на Капитолийском холме, а также мастерству убеждать и умению персонально работать с законодателями президенту удалось «протащить» билль через Конгресс, склонив на свою сторону его главных противников — южных демократов. В том же 1964 г. Л. Джонсон одержал свою первую «самостоятельную» победу на президентских выборах. Избиратели отдали за него голоса в силу самых разных предпочтений. Кто-то воспринимал его как преемника кумира большинства представителей молодого поколения американцев — Дж. Кеннеди; кто-то проголосовал в надежде увидеть результаты обещанных масштабных социальных реформ; кто-то сделал выбор в пользу кандидата от демократов, испугавшись кликушеских призывов его республиканского оппонента — импульсивного «ястреба» Б. Голдуотера. В сравнении с кандидатом от Великой старой партии Л. Джонсон предстал перед электоратом в качестве «голубя мира». В то же время определенной части американцев импонировали жесткость и решительность президента в «сдерживании» коммунизма. Тонкинская резолюция¹⁷ (или первая «доктрина Джонсона»), проложившая американским войскам дорогу в Индокитай, по времени совпала с избирательной кампанией.

Если говорить о внешнеполитических приоритетах администрации Л. Джонсона, то на первом месте для него, безусловно,

¹⁷Joint Resolution to Promote the Maintenance of International Peace and Security in Southeast Asia. P. L. 88–408. 10.08.1964 [H. J. Res. 1145]. Available at: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-78/pdf/STATUTE-78-Pg384.pdf> (accessed: 14.03.2019).

стоял Вьетнам. В марте 1965 г. США начали массированные бомбардировки ДРВ; в том же месяце первые подразделения морских пехотинцев высадились в Южном Вьетнаме. Соединенные Штаты стали полноценным участником гражданской войны в далекой азиатской стране. Однако одним Вьетнамом дело не ограничилось: в конце весны 1965 г. американскому президенту неожиданно пришлось санкционировать еще одно открытое военное вторжение — в Доминиканскую Республику.

Интервенция в Доминиканскую Республику дала рождение «второй доктрине Джонсона», провозглашенной в теле- и радиообращении к нации 2 мая 1965 г.¹⁸ В отечественной историографии отмечалось, что в соответствии с новой «доктриной» революция в любой отдельно взятой стране Западного полушария отныне не должна была рассматриваться как ее внутреннее дело [Печатнов, Маныкин, 2012: 404]. В том же месяце Л. Джонсон подвел теоретическую базу под американские «права» на вмешательство в политику суверенных стран: «В сегодняшнем мире, полном врагов, которые говорят о “национально-освободительных войнах”, старое разграничение “гражданских войн” и “международных войн” утратило свое значение»¹⁹.

Многочисленные документы, фиксировавшие официальные заявления и неформальные разговоры представителей американской администрации по поводу Вьетнама и доминиканского кризиса, свидетельствуют о том, что экспансия коммунизма воспринималась Вашингтоном в качестве реальной угрозы национальной безопасности США. Вместе с тем президент прекрасно понимал риск предпринимаемых шагов и остро реагировал на общественное мнение — как внутри страны, так и за рубежом. После начала массированных бомбардировок ДРВ в феврале 1965 г. и одобрения использования напалма против живой силы противника американская молодежь вышла на улицы с прямыми обвинениями в адрес главы государства. Во время интервенции в Доминиканской Республике осуждение

¹⁸ Lyndon B. Johnson: 'Radio and Television Report to the American People on the Situation in the Dominican Republic'. 02.05.1965 // The American Presidency Project. Available at: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=26932&st=Dominican+Republic&st1=> (accessed: 14.04.2019).

¹⁹ Lyndon B. Johnson. Commencement Address at Baylor University. 28.05.1965 // The American Presidency Project. Available at: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=27003> (accessed: 14.04.2019).

внешней политики администрации усилилось. Международная общественность с трибун ООН и Организации американских государств осуждала президента за «односторонний интервенционизм» и «тактику канонерок»²⁰. Однако более уязвимым Л. Джонсон оказался для внутренней критики, причем главная опасность исходила не от либералов, которые во главе с его заклятым врагом Робертом Кеннеди ругали президента за отход от концепции «новых рубежей» и резкий внешнеполитический крен вправо. Значительно чувствительнее Л. Джонсон был как раз к обвинениям, звучавшим с правого фланга, со стороны тех, кто требовал ужесточения «сдерживания». Для воплощения в жизнь намеченных планов и победы на выборах 1968 г. Л. Джонсону была необходима поддержка на Капитолийском холме, в том числе законодателей-«ястребов» из сенатского Комитета по вооруженным силам, а также занимавших важные посты в других ключевых комитетах Конгресса южных демократов. Объявляя войну коммунизму в Азии и Латинской Америке, Л. Джонсон покупал поддержку правых и ультраправых. Проблема, однако, была в том, что, выбрав этот путь и уступая требованиям консервативного крыла, он должен был идти дальше.

Обострение внутривластной ситуации в Индонезии произошло практически одновременно с первым кульминационным моментом в участии американцев во вьетнамской гражданской войне. 4 августа Сукарно тяжело заболел. Несмотря на старания его окружения скрыть этот факт, новость о том, что жизнь президента находится под угрозой, вскоре получила огласку. Было очевидно, что страна стояла на пороге серьезного кризиса. Именно в эти дни Л. Джонсону был представлен очень важный документ — доклад группы экспертов из ЦРУ, Агентства национальной безопасности, а также разведывательных ведомств Государственного департамента и Министерства обороны, подробно объяснявший вероятность коммунистического переворота в Индонезии и его возможные последствия. Основные положения доклада, выдержанного в алармистских тонах, сводились

²⁰ Lyndon Johnson and the Dominican Intervention of 1965. National Security Archive Electronic Briefing Book No. 513. Transcript of Tape No. 9: Don't you let them take that public sentiment away from me. You be arousing them as much as [they] arouse you. 02.05.1965 | 6:24 PM | LBJ, William Tapley Bennett, John Martin, and McGeorge Bundy | WH6505.02-7528 | LBJ Library // NSA. Available at: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB513/docs/Tape%2009%20transcript.pdf> (accessed: 21.04.2019).

к следующему. Сукарно ведет страну по авторитарному пути при безоговорочной поддержке трехмиллионной Компартии, представители которой занимают важные посты в центральном правительстве и огромное количество властных позиций на местах. Если сейчас Сукарно останется в живых, то через 2–3 года Индонезия с большой долей вероятности превратится в коммунистическое государство. В случае его смерти в борьбе за власть сойдутся КПИ и армия. Возможно, начнется гражданская война, но поскольку коммунисты лишатся поддержки Сукарно, их силы в противостоянии с военными уже не будут равными. Пока президент жив, позиции КПИ будут укрепляться, а антикоммунистических сил, напротив, слабеть. В этом случае нельзя исключать попытку скорого коммунистического переворота. Индонезия уже сейчас ведет себя по отношению к США более враждебно, чем коммунистические государства. Коммунистический переворот в Индонезии — большой, густонаселенной, богатой ресурсами и геостратегически важной стране — будет иметь огромное влияние на государства Южной и Восточной Азии. Пекин и Ханой получают огромное преимущество в борьбе с США. Коммунистический переворот в Индонезии приведет к серьезному изменению баланса сил в мире и придаст новый динамизм «коммунистической волне»²¹. Нетрудно увидеть, что методологической основой доклада была пресловутая «теория домино», причем на примере Индонезии эксперты продемонстрировали все возможные варианты ее интерпретации: «региональный эффект», «эффект глобальной революционной волны» и «глобальный эффект парадного оркестра» (band-wagon effect) [Глазунова, 2004: 379].

Несмотря на тревожную тональность доклада, не допускавшую бездействия со стороны США, никаких конкретных мер эксперты не предлагали. Ситуация для Л. Джонсона, много раз заявлявшего, что он не позволит себе стать «тем президентом, которому суждено увидеть Юго-Восточную Азию, идущую тем же путем, что выбрал Китай» [Simpson, 2008: 126], была архисложной. Парадоксально, но перспектива «потери» Индонезии

²¹ Special National Intelligence Estimate. Prospects for and strategic implications of a communist takeover in Indonesia. Washington, 01.09.1965. Doc. 137. P. 289–292 //NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB52/doc189.pdf> (accessed: 12.03.2019).

для США была больше сравнима с «утратой» Китая в 1949 г., чем с ситуацией в Индокитае, за который Вашингтон уже вовсю воевал. И объяснялось это не только демографией (в 1965 г. по численности населения Индонезия занимала пятое место в мире) или размером архипелага, на 5000 км протянувшегося с востока на запад. Индонезия была чрезвычайно важна с точки зрения ее геополитического положения и геостратегического сырья — нефти, олова, каучука, никеля, золота, серебра и др. По мнению канадского историка Дж. Русы, вмешательство США в Индокитай не в последнюю очередь объяснялось стремлением «уберечь» Индонезию, а вслед за ней и Японию от коммунистов [Roosa, 2006: 14]. Именно в этом контексте следует воспринимать и озабоченность политической разведки возможностью нарушения мирового баланса сил.

В то же время выбор форм влияния на Индонезию у Л. Джонсона был невелик. В сложившейся внутренней ситуации сколько-либо «высокий» уровень вовлеченности в новый конфликт в Юго-Восточной Азии был просто невозможен. Администрации приходилось искать другие решения.

В предисловии к книге американского посла в Индонезии М. Грина «Индонезия. Кризис и трансформация» бывший помощник государственного секретаря США по делам Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона У. Банди, пришедший в Госдепартамент после нескольких лет работы в ЦРУ и Пентагоне, пишет о том, как в конце августа 1965 г. первый же подготовленный для Вашингтона доклад недавно прибывшего в Джакарту нового посла заставил заместителя госсекретаря Дж. Болла экспромптом провести у себя срочное заседание с участием полудюжины экспертов. «Правда ли, — спросил он присутствовавших, — что Индонезия по меньшей мере может сравниться с целым Индокитаем? — Присутствовавшие единогласно согласились. — Правда ли, что радикальный левый, если не тотально коммунистический переворот, несущий в себе огромный импульс влияния на некоммунистические страны Юго-Восточной Азии, <...> является там лишь вопросом времени? — Снова единогласное “да”. — Можно ли что-то сделать для замедления или противодействия этим тенденциям? — Консенсус: нет, поскольку не существует ни одного дружественного элемента или благоприятного фактора, за который можно было бы зацепиться и попытаться гальванизировать его». Тогда же,

продолжает У. Банди, возник вопрос чуть ли не о бессмысленности американского посольства в Джакарте [Green, 1990: xiii].

Если первая часть экспертной дискуссии подтверждается другими источниками, то последние два утверждения являются как минимум лукавством (хотя попытка У. Банди скрыть свое личное участие в событиях, которые сегодня справедливо называются геноцидом, вполне понятна). Пустить ситуацию в Индонезии на самотек американцы не могли, тем более что «дружественный» элемент в этой стране был — армия, а посольство США в Джакарте, как свидетельствуют доступные сегодня документы, стало не только источником информации, но и штабом по планированию стратегии свержения Сукарно и ее реализации. Как указывает британский исследователь Д. Истер, перед угрозой усиливавшихся в Индонезии антиамериканских настроений Л. Джонсон «в целях сокращения видимого американского присутствия» распорядился отозвать значительную часть дипломатического персонала, в то время как оставшимся там специалистам было велено незаметно поддерживать контакты с «конструктивными элементами силовых структур и создавать им наиболее благоприятные условия для противостояния КПИ» [Easter, 2004: 141]. Ждать американцам пришлось недолго.

* * *

Цели и намерения участников «Движения 30 сентября» до сих пор остаются открытым вопросом для индонезиеведения. В значительной степени это объясняется тем, что все лидеры мятежников были практически без промедления казнены. Анализ документов (главным образом индонезийских) и специальных исследований последних лет позволяет отдать предпочтение выводу о том, что «прогрессивные офицеры» действовали в интересах Сукарно, а главной целью их из рук вон плохо подготовленного выступления была чистка армии от антисукарновских и прозападных элементов. Фактическое одобрение мятежа со стороны лидеров КПИ, в первую очередь ее председателя Айдита, чему предшествовала активизация Компартии во время конфликта с Малайзией, ее ярко выраженные антизападные и антиамериканские настроения (в том числе несколько нападений на американские учреждения и акций по осаде консульств США в разных городах), а также отказ индонезийского лидера поддержать «Движение 30 сентября» облегчили армейской верхушке

задачу расправы сначала с коммунистами и левым движением в целом, а потом и с самим Сукарно.

Версия о том, что вылазка «Движения» стала полной неожиданностью для американского посольства в Джакарте (как это представляли сами дипломаты), весьма сомнительна. Американцы заранее обсуждали подобные сценарии. Еще в марте 1965 г. посол Г. Джонс на встрече с коллегами из Госдепартамента говорил: «С нашей точки зрения, <...> неудачный переворот, предпринятый КПИ, был бы идеальным предложением для изменения курса развития Индонезии» [цит. по: Roosa, 2006: 190–191]. Конечно, отсутствие прямых документальных свидетельств не позволяет утверждать, что выступление «прогрессивных офицеров» стало результатом тщательно продуманной и спланированной совместно с американцами армейской провокации, но логично предположить, что на каком-то этапе взаимодействия дипломаты обсудили эти планы с представителями армии. Не лишены основания и подозрения в том, что коммунистов сознательно втянули в «Движение 30 октября». Одним из косвенных подтверждений этой версии может служить до сих пор не совсем понятная роль самого Сухарто в событиях 1 октября²².

Уже 5 октября в Вашингтон был отправлен отчет о ситуации в стране. В докладе отмечалось, что армия перешла в наступление на коммунистов, вынужденных отчаянно защищаться; что, по всей видимости, можно наблюдать начавшийся процесс перехода власти от Сукарно к «другим лицам», которые изменят политический курс страны; и что Вашингтон не должен упускать возможность извлечь из создавшейся ситуации выгоду. Для этого, считали в посольстве, было крайне важно: а) избежать

²² Российские исследователи ставили вопрос о том, почему участники «Движения», захватив и убив некоторых генералов, не командовавших войсковыми частями, оставили в живых Сухарто, «в чьем распоряжении находились самые боеспособные части и который к тому же должен был автоматически заменить А. Яни в случае его недееспособности» [Другов, Тюрин, 2005: 230]. Сторонники точки зрения о том, что Сухарто как минимум был осведомлен о планах «Движения 30 сентября», основанной на свидетельствах ближайшего соратника Сукарно — бывшего первого заместителя премьер-министра, министра иностранных дел и начальника политической разведки Индонезии Субандрио, который в 2001 г., после 30-летнего пребывания в тюрьме, опубликовал книгу, утверждают, что Сухарто не просто знал о планировавшемся заговоре, но и поначалу обещал поддержать Унтунга, а потом, наблюдая за ходом событий, просто выждал и, воспользовавшись нерешительностью Сукарно, ударил по двум целям: по Компартии, а затем и по самому президенту.

открытого участия в конфликте; б) со всей определенностью донести до ключевых фигур в армии, в частности до генерала Сухарто, намерение США оказать им всевозможное, но тайное содействие; в) максимально расширить контакты с индонезийскими военными. В качестве приоритетной меры посольство рекомендовало «распространять истории о том, что в попытке реализации заговора 1 октября повинна КПИ, подчеркивая при этом коварство и жестокость предавших страну коммунистов»²³. Судя по ответной телеграмме, Госдепартаменту особенно понравилась идея о дезинформации и развязывании психологической войны²⁴. Д. Истер отмечает, что все последующие месяцы спецслужбы США, а также Великобритании и Австралии участвовали в кампании против коммунистов и Сукарно, фальсифицируя информацию и транслируя ее населению Индонезии посредством ведущих радиовещательных станций — «Голоса Америки», «Радио Австралии», «Би-би-си» и др. [Easter, 2004: 168–169].

Развязанная после 1 октября кампания массовых убийств и репрессий не была спонтанным и хаотичным ответом простых индонезийцев на «зверства» коммунистов (распространявшаяся для разжигания народного гнева информация об изощренных пытках, издевательствах и сексуальных унижениях похищенных генералов оказалась вымыслом, что стало известно сразу после того, как были обнаружены тела убитых). За этими действиями стояла армия — данный факт сегодня можно считать неопровержимым. Об этом прямо свидетельствуют не только индонезийские документы²⁵, в подлинности которых не при-

²³ Telegram from the Embassy in Indonesia to the Department of State. Jakarta, 05.10.1965 // FRUS. 1964–1968. Vol. XXVI. Indonesia; Malaysia–Singapore; Philippines. Doc. 147. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v26/d147> (accessed: 12.03.2019).

²⁴ Telegram from the Department of State to the Embassy in Indonesia. Washington, 06.10.1965 // FRUS. 1964–1968. Vol. XXVI. Indonesia; Malaysia–Singapore; Philippines. Doc. 148. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v26/d148> (accessed: 12.03.2019).

²⁵ В 2018 г. Дж. Мелвин опубликовала выдержки из переданной ей индонезийскими коллегами фотокопии, по всей видимости, чудом уцелевшего 250-страничного отчета об убийствах коммунистов в отдельных провинциях Индонезии. По описанию Дж. Мелвин, документ содержит важнейшие приложения, включая «карту смерти», на которой кружками отмечены места убийств «элементов КПИ», бுவально почасовую хронологию событий, последовавших за выступлением «прогрессивных офицеров», численность военного персонала в каждом конкретном районе с точным отчетом о количестве единиц выданного оружия [Melvin, 2018: 19–21].

ходится сомневаться, но недавно рассекреченные американские источники. Посольство было не просто прекрасно осведомлено о том, что творит армейское командование, но и сотрудничало с ним. Более того, американские официальные лица знали, что предполагаемые члены КПИ или других левых организаций, арестованные или убитые в ходе репрессий, не играли никакой роли в «Движении 30 сентября» либо даже не знали о его существовании²⁶. Одна из дипломатических телеграмм из Джакарты содержала информацию о широко распространенной фальсификации предполагаемых «признаний»²⁷. Позже, в апреле 1966 г., когда «первый раунд» переворота будет уже завершен, посол М. Грин откровенно признал, что обвинения в адрес КПИ, якобы направленной Китаем и присоединившейся к «Движению 30 сентября», были сфабрикованы в силу «потребностей момента»²⁸.

На основании наблюдений работавших в Индонезии американцев помощник президента по национальной безопасности У. Банди докладывал Л. Джонсону, что после событий 1 октября у власти в стране оказались два правительства — Сукарно и армия. Опровергая точку зрения тех вашингтонских политиков, которые считали ситуацию в Индонезии опасной и бесперспективной для США, советник обосновывал необходимость «руководствоваться долгосрочными интересами и держать руку на пульсе»²⁹. В этой связи Белый дом неоднократно указывал работникам посольства, насколько важно не упустить момент, когда армия сможет перейти в наступление на Сукарно.

²⁶ Indonesia Documentation Project. Doc. 14. Telegram 1516 from American Embassy in Jakarta to Secretary of State, Secret. 20.11.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4107024-Document-14-Telegram-1516-from-American-Embassy> (accessed: 12.03.2019).

²⁷ Ibid. Doc. 23. US Department of State, Airgram A-398 to U.S. Embassy Jakarta, Secret. 17.12.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4107033-Document-23-US-Department-of-State-Airgram-A-398> (accessed: 12.03.2019).

²⁸ Ibid. Doc. 30. Telegram A-673 from American Embassy to Department of State, Confidential. 'Example of Anti-Chinese Propaganda'. 04.03.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4107038-Document-28-Telegram-A-673-from-American-Embassy> (accessed: 12.03.2019).

²⁹ Memorandum from the President's Special Assistant for National Security Affairs (Bundy) to President Johnson. Washington, 22.10.1965 // FRUS. 1964–1968. Vol. XXVI. Indonesia; Malaysia–Singapore; Philippines. Doc. 160. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1964-68v26/d160> (accessed: 12.03.2019).

Опубликованные Архивом национальной безопасности США документы позволяют хронологически отследить динамику событий первого этапа антисукарновского переворота. В разгар кампании по преследованию коммунистов посольство отослало в Вашингтон телеграмму с отчетом о встрече с одним из представителей армейского командования Суртарто. В телеграмме отмечалось, что «репрессивные акции против КПИ, приобретающие колоссальный географический размах и проходящие теперь не только на Центральной Яве, но и в Медане, Южной Суматре и Макассаре, проводятся армией и мусульманскими [группами]». Суртарто открыто рассказывал американцам о ходе допросов лидера «Движения 30 сентября» Унтунга и сообщал о намерении «вздернуть» руководителей КПИ³⁰. С посольством обсуждались конкретные кандидатуры тех, кого нужно было устранить с политической арены. Так, М. Грин сообщал в Вашингтон о «дилемме армии и Соединенных Штатов» (курсив наш. — Авт.) в отношении Центральной Всеиндонезийской рабочей организации (СОБСИ; Sentral Organisasi Buruh Seluruh Indonesia, SOBSI), которую Сухарто «намеревался запретить», а также судьбы министра труда Сутомо. М. Грин считал «невероятным» участие СОБСИ в «Движении», однако подчеркивал, что армия рассматривает организацию как независимую политическую силу и, следовательно, угрозу своим планам по консолидации власти³¹.

В посольство США стекалась информация из различных регионов Индонезии, где американские дипломатические представительства фиксировали нарастающую жестокость и беспощадность кампании террора. «Даже если отбросить преувеличения, — сообщалось из консульства в Сурабае (провинция Восточная Ява), — понятно, что происходит массовая резня»³². Осведомленность дипломатов о репрессиях и казнях не может не

³⁰ Indonesia Documentation Project. Doc. 5. Telegram 779A from American Embassy in Jakarta to Secretary of State in Washington, Secret. 18.10.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4107015-Document-5-Telegram-779A-from-American-Embassy> (accessed: 12.03.2019).

³¹ Ibid. Doc. 6. US Embassy in Jakarta, Telegram 1168 to Secretary of State, Secret. 23.10.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4107016-Document-6-US-Embassy-in-Jakarta-Telegram-1168> (accessed: 12.03.2019).

³² Ibid. Doc. 15. Action Telegram 183 from American Consul Surabaya to Jakarta, Confidential. 26.11.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4107025-Document-15-Action-Telegram-183-from-American> (accessed: 12.03.2019).

изумлять: донесения в Вашингтон, день за днем сухим казенным языком описывавшие кровавые события, включали подробнейшие детали. При этом невозможно не заметить благожелательный и даже одобрителный тон работников посольства в отношении армии. «Как в провинциях, так и в Джакарте продолжают репрессии против КПИ, причем главной проблемой остаются еда и размещение заключенных, — говорилось в еженельном отчете посольства. — Многие провинции, как представляется, *успешно решают эту проблему* [курсив наш. — Авт.], подвергая казни заключенных из числа КПИ или убивая их, чтобы не брать в плен»³³. Дипломаты фиксировали детали, которые свидетельствовали об изменениях в тактике террора: очевидно, что в определенный момент исполнители на местах получили приказ командования действовать не настолько демонстративно и показательно, как в первые дни. «Жертвы, — сообщал американский консул из Сурабайи, — в настоящее время вывозятся из густонаселенных районов, перед тем как их убивают», и их тела «хоронят, а не бросают в реку. <...> В Мадииуне схваченных коммунистов теперь передают для расправы гражданским лицам»³⁴ — под ними, очевидно, имелись в виду «мусульманские молодежные группы, которые оказывали *помощь*» (курсив авт.) в решении стоявших перед армией задач³⁵. Из донесений дипломатов следует, что исламистские группы и мусульманские объединения (например, Исламская организация Нахдатул Улама (Nahdlatul Ulama) и Мухаммадия в Медане) принимали активное участие в зачистке страны от коммунистов. Террор на Восточной Яве имел окраску священной войны: убийство неверных, как наставляли имамы и муллы, должно было дать билет на небеса; если же кровь жертвы нанести себе на лицо, то путь туда окажется еще вернее. В мечетях распространялись отпеча-

³³ Ibid. Doc. 16. Airgram A-353, Joint Weeka No. 45 from U.S. Embassy Jakarta to State, Secret. 30.11.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4107026-Document-16-Airgram-A-353-Joint-Weeka-No-45-from> (accessed: 12.03.2019).

³⁴ Ibid. Doc. 26. Telegram from 212 American Consul in Surabaya to Jakarta, 'Joint Sitrep 22', Confidential. 28.12.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4107036-Document-26-Telegram-from-212-American-Consul-in> (accessed: 12.03.2019).

³⁵ Ibid. Doc. 16. Airgram A-353, Joint Weeka No. 45 from U.S. Embassy Jakarta to State, Secret. 30.11.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/dc.html?doc=4107026-Document-16-Airgram-A-353-Joint-Weeka-No-45-from> (accessed: 12.03.2019).

танные инструкции, утверждавшие, что коммунисты являются низшим уровнем неверных, «пролитие крови которых сравнимо с убийством курицы»³⁶. Американцы финансировали эти группы: при том что основной массив источников, касающихся адресной денежной помощи, все еще засекречен, факт передачи наличности в размере 50 млн рупий руководству организации «Единство действий против контрреволюционного движения 30 сентября» (КАР Gestapu), в состав которого входили упомянутые исламистские группировки, сегодня документально подтвержден [цит. по: Robinson, 2018: 203].

Практически с самого начала американцы знали и безусловно поддерживали конечную цель армейского командования — государственный переворот. Уже 12 октября посол США М. Грин сообщил своему начальству в Вашингтоне, что «теперь армия Индонезии рассматривает возможность свержения самого Сукарно и уведомляет западные посольства о том, что такая возможность имеется»³⁷. Именно при содействии американцев армейская верхушка получила возможность эффективно продолжать давно начатую политику отстранения президента от власти, на этот раз выступая в роли его защитницы от КПИ. Сукарно не оказывал эффективного противодействия кампании массовых политических убийств. Впрочем, как писали российские ученые А.Ю. Другов и А.Б. Резников, «объем сохранившейся у президента реальной власти был так невелик, что вряд ли он смог бы остановить террор» [Другов, Резников, 1969: 173]. При этом, правда, Сукарно пресекал попытки армии убедить его в соучастии Компартии в мятеже и на этом основании подписать указ о ее роспуске³⁸.

На первых порах «черную пропаганду» и дезинформацию в американском посольстве считали оптимальными инструментами разжигания народного гнева и ненависти. Поначалу в накаленной обстановке противостояния двух еще совсем недавно «равных» противников — армии и КПИ — увеличение поставок вооружений военным было бы рискованным реше-

³⁶ Ibid. Doc. 18. Telegram 184A from American Consulate in Medan to the American Embassy in Jakarta, Confidential. 06.12.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu//dc.html?doc=4107028-Document-18-Telegram-184A-From-American> (accessed: 12.03.2019).

³⁷ Ibid. Doc. 4. US Embassy in Jakarta, Telegram 971 to Secretary of State, Secret. 12.10.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu//dc.html?doc=4107014-Document-04-US-Embassy-in-Jakarta-Telegram-971> (accessed: 12.03.2019).

³⁸ Ibidem.

нием. В Вашингтоне предполагали, что руководство Компартии объявит мобилизацию и попытается дать армии отпор. Однако полная деморализация руководства коммунистов, что, по всей видимости, служит чуть ли не единственным объяснением его полной пассивности в страшные месяцы политической чистки конца 1965 — начала 1966 г., удивила американцев и, очевидно, придала им решимости. В конце октября 1965 г. в посольстве США заволновались по поводу того, как бы армия не остановилась на полпути. В одной из записок, направленных в адрес государственного секретаря, второй секретарь посольства Р. Рич изложил содержание своего разговора с помощником генерального прокурора Индонезии Насутином, в котором обсуждалась проблема «убеждения умеренных политических сил Индонезии» в том, как важно в критический момент «продолжать расправу над коммунистами, чтобы сломать хребет КПИ»³⁹. Одновременно посол М. Грин обратился к администрации Л. Джонсона с просьбой изучить возможность единовременной помощи армии, которая должна была послужить сигналом о том, что США готовы к увеличению объемов секретной поддержки военных, включающей деньги, средства связи и вооружение⁴⁰.

Волнения дипломатов по поводу недостаточной решимости генерала Сухарто довести дело до конца оказались напрасными, о чем в рождественские дни 1965 г. первый секретарь посольства Мария Луиза Трент сообщила своему начальству. Отправленный ею еженедельный сводный отчет отметил «поразительный успех армии и ее усилий по консолидации власти»⁴¹. Трент имела в виду в первую очередь успехи в уничтожении левого движения Индонезии. Фактическое ниспровержение Сукарно в марте 1966 г. окончательно убедило американцев в правильности выбранной стратегии.

³⁹ Ibid. Doc. 7. US Embassy in Jakarta, Telegram A 298 to Secretary of State, Secret; Memorandum of Conversation: The Situation in Indonesia After the Coup Attempt and Efforts of Indonesian Moderates to Assist the Army to Destroy the PKI. 23.10.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu//dc.html?doc=4107017-Document-7-US-Embassy-in-Jakarta-Telegram-A-298> (accessed: 12.03.2019).

⁴⁰ Ibid. Doc. 8. Letter from Norman Hannah, CINCPAC to Marshall Green, Secret. 23.10.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu//dc.html?doc=4107018-Document-8-Letter-from-Norman-Hannah-CINCPAC-to> (accessed: 12.03.2019).

⁴¹ Ibid. Doc. 24. Airgram A-408, Joint Weeka No. 48 from U.S. Embassy Jakarta to State, Secret. 21.12.1965 // NSA. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu//dc.html?doc=4107034-Document-24-Airgram-A-408-Joint-Weeka-No-48-from> (accessed: 12.03.2019).

Доступные сегодня источники позволяют подтвердить факты о том, что американское правительство поддерживало тесные связи с верхушкой индонезийской армии; с самого начала приветствовало усилия генерала Сухарто по смещению президента; не только располагало подробнейшими сведениями о проводимой индонезийскими военными кампанией массовых убийств коммунистов и представителей рабочего и левого движений, вело «учет» казненных и брошенных в тюрьмы ни в чем не повинных людей, но и исподволь поощряло репрессии; подпитывало антикоммунистические группы финансовыми вливаниями; охотно пускало в ход наработки ЦРУ по ведению психологической войны, распространению дезинформации и «черной пропаганды». Несмотря на разнообразие форм вмешательства администрации Л. Джонсона в индонезийский конфликт по сравнению с вовлеченностью США в события в Индокитае и Доминиканской Республике, речь шла о действиях низкой интенсивности, предполагавших минимум риска. Однако в условиях высокой степени конфликтности индонезийской общественной жизни второй половины 1965 — начала 1966 г., выраженной противостоянием двух основных столпов режима «направляемой демократии» — армии и Компартии, этой тактики оказалось достаточно, чтобы реализовать изначально заданные цели — разделаться с левым движением и отстранить давно раздражавшего Вашингтон президента Сукарно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алёшин Ю. Советско-индонезийские отношения в 1945–1962 годах. М., 1963.
2. Архипов В.Я. Экономика и экономическая политика Индонезии (1945–1968). М., 1971.
3. Воронин С.А. Режим «направляемой демократии» как развитие теории о социалдемократии. К вопросу о формировании концепции «третьего пути» в Индонезии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. № 3. С. 5–17.
4. Воронин С.А. Сукарно. Орел, парящий в одиночестве (формирование концепции «третьего пути») // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 1. С. 125–136.
5. Глазунова Е.Н. Либерально-консервативный консенсус в США по отношению к конфликтам на периферии «биполярного мира» (1945–1970-е гг.) // США: эволюция основных идейно-политических концепций. Памяти профессора Н.В. Сивачева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 362–388.

6. Другов А.Ю. Индонезийская демократия: экзамен на зрелость // *Восток (Oriens)*. 2016. № 3. С. 116–125.
7. Другов А.Ю. Индонезия: политическая культура и политический режим. М.: ИВ РАН, 1997.
8. Другов А.Ю. Политическая власть и эволюция политической системы Индонезии (1965–1988). М.: Наука, 1989.
9. Другов А.Ю. Политическая культура и политический процесс в независимой Индонезии (1945–1998): Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 1999.
10. Другов А.Ю., Резников А.Б. Индонезия в период «направляемой демократии». М.: Наука, 1969.
11. Другов А.Ю., Тюрин В.А. История Индонезии. XX век. М.: ИВ РАН, 2005.
12. Ефимова Л.М. СССР и становление независимой Республики Индонезия // *Вестник МГИМО-Университета*. 2015. № 40 (1). С. 153–164.
13. Ионова А.И. Об эволюции «национальной идеологии» в Индонезии (60–70-е годы) // *Народы Азии и Африки*. 1974. № 2. С. 31–38.
14. Капица М.С., Малетин Н.П. Сукарно: политическая биография. М.: Мысль, 1980.
15. Малетин Н.П. Сукарно — руководитель внешней политики Республики Индонезия // *Сукарно: политик и личность. К 100-летию со дня рождения первого президента Индонезии*. М.: Форум, 2001. С. 167–205.
16. Национально-освободительное движение в Индонезии (1942–1965) / Под ред. А.А. Губера. М., 1970.
17. Пахомова Л.Ф. Поиск пути к справедливому и процветающему государству. От экономики «laissez-faire» к направляемой экономике // *Сукарно: политик и личность. К 100-летию со дня рождения первого президента Индонезии*. М.: Форум, 2001. С. 98–145.
18. Печатнов В.О., Манькин А.С. История внешней политики США. М.: Международные отношения, 2012.
19. Прозоровский А.С. Политический лидер и модернизация на Востоке. Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
20. Севортян Н.Э. Исторический опыт жесткой власти (индонезийский пример) // *Авторитаризм и демократия в «третьем мире»*. М., 1991. С. 225–233.
21. Симония Н.А. Индонезия. М.: Наука, 1978.
22. Сумский В.В. Национализм и авторитаризм: политико-идеологические процессы в Индонезии, Пакистане и Бангладеш. М.: Наука, 1987.
23. Шолмов Ю.А. Россия–Индонезия. Годы сближения и тесного сотрудничества (1945–1965). М.: ИВ РАН, 2009.
24. Шолмов Ю.А. Сукарно и Советский Союз // *Сукарно: политик и личность. К 100-летию со дня рождения первого президента Индонезии*. М.: Форум, 2001. С. 220–247.
25. Anderson B., McVey R. A preliminary analysis of the October 1, 1965 Coup in Indonesia. Ithaca, N.Y.: Cornell University Southeast Asia Program, 1971.
26. Brackman A. The Communist collapse in Indonesia. New York: Norton, 1969.
27. Dahm B. Sukarno and the struggle for Indonesian independence. Ithaca; London: Cornell University Press, 1969.

28. Dake A. The Sukarno file, 1965–1967. Chronology of a defeat. Leiden; Boston: Brill, 2006.
29. Easter D. Britain and the confrontation with Indonesia: 1960–1966. London: Tauris Academic Studies, 2004.
30. Green M. Indonesia: Crisis and transformation, 1965–1968. Washington, D.C.: Compass Press, 1990.
31. Hunter H.-L. Sukarno and the Indonesian Coup. The untold story. Westport, Connecticut; London, 2007.
32. Legge J.D. Sukarno. A political biography. New York; Washington: Praeger Publishers, 1972.
33. McIntyre A. The Indonesian presidency. The shift from personal toward constitutional rule. Lanham; Boulder; New York; Toronto; Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2005.
34. Melvin J. The army and the Indonesian genocide. Mechanics of mass murder. London: Routledge, 2018.
35. Mortimer R. Indonesian Communism under Sukarno: Ideology and politics, 1959–1965. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1974.
36. Pauker G. The rise and fall of the Communist Party of Indonesia. Santa Monica: RAND Corporation, 1969.
37. Penders C.L.M. The life and times of Sukarno. Rutherford; Madison; Teaneck: Fairleigh Dickinson University Press, 1974.
38. Robinson G.B. The dark side of paradise: Political violence in Bali. Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1998.
39. Robinson G.B. The killing season. A history of the Indonesian massacres, 1965–1966. Princeton: Princeton University Press, 2018.
40. Roosa J. Pretext for mass murder: The September 30th movement and Suharto's Coup d'Etat in Indonesia. Madison: The University of Wisconsin Press, 2006.
41. Scott P.D. The United States and the overthrow of Sukarno, 1965–1967 // Pacific Affairs 58. Summer 1985. No. 2. P. 239–264.
42. Simpson B.R. Economists with guns: Authoritarian development and U.S.-Indonesian relations, 1960–1968. Stanford: Stanford University Press, 2008.
43. Van der Kroef J. Interpretation of the 1965 Coup in Indonesia: A review of a literature // Pacific Affairs. 1970. Vol. 43. No. 4. P. 557–577.

E.N. Glazunova, A.S. Manykin

**THE UNITED STATES
AND THE EVENTS OF 1965–1966 IN INDONESIA**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

In 1965–1966 Indonesia experienced mass killings of communists and Leftists, as well as ethnic Chinese, who were thought to be members of pro-communist organizations. These bloody events opened the most active phase of change of power in Indonesia, marked the beginning of the

'new order' period, and paved the way to the 1968 ouster of the President Sukarno, whom the United States had long been displeased with, and the ascension to power of the General Suharto, who would rule the country for the next three decades. Despite the fact that Indonesia faced a severe domestic political conflict, involvement of external actors, primarily the United States, has never been questioned by the historians. However, due to a lack of primary sources, it has been difficult to determine the extent of this involvement. This paper is based on a close examination of recently declassified (and published in the U.S.) materials, mainly the reports of American diplomats from Jakarta and other Indonesian regions. The authors characterize U.S. position towards the aforementioned events in Indonesia and explain the Johnson administration's choice of the intensity level and particular tools of involvement in the conflict. The conclusion is drawn that the U.S. government maintained close ties with the leadership of the Indonesian military, initially welcomed the General Suharto's efforts aimed at ousting President Sukarno, encouraged the repressions and led a broad information-psychological campaign using the CIA playbooks. The intensity of these actions was much lower than in Indochina or the Dominican Republic but in specific local conditions in Indonesia characterized by high level of political violence, the tactics chosen by the U.S. sufficed to deliver a devastating blow to the Leftist movement and to oust the President Sukarno.

Keywords: Cold War, Third World, United States, Soviet Union, Indonesia, interference in internal affairs, President Sukarno, 'Guided Democracy', General Suharto, Communist Party of Indonesia, Lyndon Johnson, military aid.

About the authors: *Elena N. Glazunova* — PhD (History), Leading Research Fellow, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: elenanglazunova@mail.ru); *Aleksandr S. Manykin* — Doctor of Sciences (History), Professor at the Chair of Modern and Contemporary History, School of History, Lomonosov Moscow State University (e-mail: modern@hist.msu.ru).

REFERENCES

1. Alyoshin Yu. 1963. *Sovetsko-indonezijskie otnosheniya v 1945–1962 godakh* [The Sovieto-Indonesian relations in 1945–1962]. Moscow. (In Russ.)
2. Arkhipov V.Ya. 1971. *Ekonomika i ekonomicheskaya politika Indonezii (1945–1968)* [Economy and economic policy of Indonesia (1945–1968)]. Moscow. (In Russ.)
3. Voronin S.A. 2016. Rezhim napravlyaemoi demokratii kak razvitie teorii o sotsiodemokratii. K voprosu o formirovanii kontseptsii 'tret'ego puti' v Indonezii [Regime of 'Guided Democracy' as a development of theory of social democracy: On formation of the 'Third Way' ideology in Indonesia]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya*, no. 3, pp. 5–17. (In Russ.)

4. Voronin S.A. 2010. Sukarno. Oryol, paryashchii v odinochestve (formirovanie kontseptsii 'tret'ego puti') [Sukarno. An eagle hovering in loneliness (Formation of the 'Third Way' concept)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, no. 1, pp. 125–136. (In Russ.)
5. Glazunova E.N. 2004. Liberal'no-konservativnyi konsensus v SShA po otnosheniyu k konfliktam na periferii 'bipolyarnogo mira' (1945–1970-e gg.) [The US liberal-conservative consensus on conflicts at the periphery of a bipolar world (1945–1970)]. In Manykin A.S. (ed.). *SShA: evolyutsiya osnovnykh ideino-politicheskikh kontseptsii. Pamyati professora N.V. Sivacheva* [The United States: Evolution of the main ideological and political concepts. In commemoration of Professor N.V. Sivachev]. Moscow, Moscow University Press Publ. (In Russ.)
6. Drugov A.Yu. 2016. Indoneziyskaya demokratiya: ekzamen na zrelost' [Indonesian democracy: Maturity test]. *Vostok (Oriens)*, no. 3, pp. 116–125. (In Russ.)
7. Drugov A.Yu. 1997. *Indoneziya: politicheskaya kul'tura i politicheskii rezhim* [Indonesia: Political culture and political regime]. Moscow, IV RAN Publ. (In Russ.)
8. Drugov A.Yu. 1989. *Politicheskaya vlast' i evolyutsiya politicheskoi sistemy Indonezii (1965–1988)* [Political power and evolution of political system in Indonesia (1965–1988)]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
9. Drugov A.Yu. 1999. *Politicheskaya kul'tura i politicheskii protsess v nezavisimoi Indonezii (1945–1998)* [Political culture and political process in Indonesia after independence (1945–1998)]. PhD Thesis. Moscow. (In Russ.)
10. Drugov A.Yu., Reznikov A.B. 1969. *Indoneziya v period 'napravlyаемoi demokratii'* [Indonesia in the era of 'Guided Democracy']. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)
11. Drugov A.Yu., Tyurin V.A. 2005. *Istoriya Indonezii. XX vek* [History of Indonesia. XX century]. Moscow, IV RAN Publ. (In Russ.)
12. Efimova L.M. 2015. SSSR i stanovlenie nezavisimoi Respubliki Indoneziya [The USSR and the emergence of the independent Republic of Indonesia]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, no. 40 (1), pp. 153–164. (In Russ.)
13. Ionova A.I. 1974. Ob evolyutsii 'natsional'noi ideologii' v Indonezii (60–70-e gody) [On evolution of national ideology in Indonesia (1960–70s)]. *Narody Azii i Afriki*, no. 2, pp. 31–38. (In Russ.)
14. Kapitsa M.S., Maletin N.P. 1980. *Sukarno: politicheskaya biografiya* [Sukarno: A political biography]. Moscow, Mysl' Publ. (In Russ.)
15. Maletin N.P. 2001. Sukarno — rukovoditel' vneshnei politiki Respubliki Indoneziya [Sukarno — the head of the Republic of Indonesia's foreign policy]. In *Sukarno: politik i lichnost'. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya pervogo prezidenta Indonezii* [Sukarno: A politician and a person. Commemorating the 100th anniversary of the first president of Indonesia]. Moscow, Forum Publ., pp. 167–205. (In Russ.)
16. Guber A.A. (ed.). 1970. *Natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v Indonezii (1942–1965)* [National liberation movement in Indonesia (1942–1965)]. Moscow. (In Russ.)
17. Pakhomova L.F. 2001. Poisk puti k spravedlivomu i protsvetayushchemu gosudarstvu. Ot ekonomiki 'laissez-faire' k napravlyаемoi ekonomike [Searching for a path towards a just and prosperous state. From 'laissez-faire' economy to the 'Guided Economy']. In *Sukarno: politik i lichnost'. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya pervogo prezidenta Indonezii* [Sukarno: A politician and a person. Commemorating

the 100th anniversary of the first president of Indonesia]. Moscow, Forum Publ., pp. 98–145. (In Russ.)

18. Pechatnov V.O., Manykin A.S. 2012. *Istoriya vneshnei politiki SShA* [History of the U.S. foreign policy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. (In Russ.)

19. Prozorovskii A.S. 2009. *Politicheskii lider i modernizatsiya na Vostoke. Opyt Indonezii i Yuzhnoi Korei vo vtoroi polovine XX veka* [Political leadership and modernization in the East. The cases of Indonesia and Republic of Korea in the second half of the XX century]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.)

20. Sevortyan N.E. 1991. *Istoricheskii opyt zhestkoi vlasti (indoneziyskii primer)* [Historical experience of authoritarian government (the case of Indonesia)]. In *Avtoritarizm i demokratiya v 'tret'em mire'* [Authoritarianism and democracy in the Third World]. Moscow, pp. 225–233. (In Russ.)

21. Simoniya N.A. 1978. *Indoneziya* [Indonesia]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

22. Sumskii V.V. 1987. *Natsionalizm i avtoritarizm: politico-ideologicheskie protsessy v Indonezii, Pakistane i Bangladeshe* [Nationalism and authoritarianism: Political and ideological processes in Indonesia, Pakistan and Bangladesh]. Moscow, Nauka Publ. (In Russ.)

23. Sholmov Yu.A. 2009. *Rossiya–Indoneziya. Gody sblizheniya i tesnogo sotrudnichestva (1945–1965)* [Russia–Indonesia. The years of rapprochement and close cooperation (1945–1965)]. Moscow, IV RAN Publ. (In Russ.)

24. Sholmov Yu.A. 2001. Sukarno i Sovetskii Soyuz [Sukarno and the Soviet Union]. In *Sukarno: politik i lichnost'. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya pervogo prezidenta Indonezii* [Sukarno: A politician and a person. Commemorating the 100th anniversary of the first president of Indonesia]. Moscow, Forum Publ., pp. 220–247. (In Russ.)

25. Anderson B., McVey R. 1971. *A preliminary analysis of the October 1, 1965 Coup in Indonesia*. Ithaca, N.Y., Cornell University Southeast Asia Program.

26. Brackman A. 1969. *The Communist collapse in Indonesia*. New York, Norton.

27. Dahm B. 1969. *Sukarno and the struggle for Indonesian independence*. Ithaca, London, Cornell University Press.

28. Dake A. 2006. *The Sukarno file, 1965–1967. Chronology of a defeat*. Leiden, Boston, Brill.

29. Easter D. 2004. *Britain and the confrontation with Indonesia: 1960–1966*. London, Tauris Academic Studies.

30. Green M. 1990. *Indonesia: Crisis and transformation, 1965–1968*. Washington, D.C., Compass Press.

31. Hunter H.-L. 2007. *Sukarno and the Indonesian Coup. The untold story*. Westport, Connecticut, London.

32. Legge J.D. 1972. *Sukarno. A political biography*. New York, Washington, Praeger Publishers.

33. McIntyre A. 2005. *The Indonesian presidency. The shift from personal toward constitutional rule*. Lanham, Boulder, New York, Toronto, Oxford, Rowman & Littlefield Publishers, Inc.

34. Melvin J. 2018. *The army and the Indonesian genocide. Mechanics of mass murder*. London, Routledge.

35. Mortimer R. 1974. *Indonesian Communism under Sukarno: Ideology and politics, 1959–1965*. Ithaca, N.Y., Cornell University Press.

36. Pauker G. 1969. *The rise and fall of the Communist Party of Indonesia*. Santa Monica, RAND Corporation.
37. Penders C.L.M. 1974. *The life and times of Sukarno*. Rutherford, Madison, Teaneck, Fairleigh Dickinson University Press.
38. Robinson G.B. 1998. *The dark side of paradise: Political violence in Bali*. Ithaca, N.Y., Cornell University Press.
39. Robinson G.B. 2018. *The killing season. A history of the Indonesian massacres, 1965–1966*. Princeton, Princeton University Press.
40. Roosa J. 2006. *Pretext for mass murder: The September 30th movement and Suharto's Coup d'Etat in Indonesia*. Madison, The University of Wisconsin Press.
41. Scott P.D. 1985. The United States and the overthrow of Sukarno, 1965–1967. *Pacific Affairs*, vol. 58, no. 2, pp. 239–264.
42. Simpson B.R. 2008. *Economists with guns: Authoritarian development and U.S.-Indonesian relations, 1960–1968*. Stanford, Stanford University Press.
43. Van der Kroef J. 1970. Interpretation of the 1965 Coup in Indonesia: A review of a literature. *Pacific Affairs*, vol. 43, no. 4, pp. 557–577.